

УДК 343.9 : 340.15

В. Ф. Оболенцев,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

ИСТОРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНОГО МЕТОДА В ИССЛЕДОВАНИИ СВОЙСТВ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена истории использования системного метода при изучении преступности. Обосновывается перспективность его применения в криминологических исследованиях.

Ключевые слова: история криминологии, преступность, системный метод.

На фоне сложной криминогенной ситуации в Украине очевидна потребность общества в новых криминологических знаниях, которые обеспечивали бы максимальную эффективность правоохранительной деятельности. Но, оценивая современное состояние науки о преступности, специалисты критически отмечают, что при нынешнем арсенале научных средств и концептуально определенных целей она себя исчерпала [13, с. 6].

С учётом сложившейся ситуации мы решили раскрыть историю и перспективы применения системного метода в отечественной криминологии. Есть все основания утверждать, что его принципы были заложены еще несколько веков назад. Философское толкование Вселенной как взаимосвязанных элементов и закономерностей

описывалось в трудах Платона и Аристотеля, где рассматривались единство и отличие частей и целого [22, с. 26, 27]. Именно тогда обращалось внимание на то, что свойства сложных явлений как целостных объектов и их отдельных частей могут отличаться.

В работах И. Канта подчеркивалась системность развития общества, что подтверждается фактами истории [12, с. 43-59]. Относительно природы В. Гегель указывал, что её нужно рассматривать как систему ступеней, с необходимостью возникающих одна из другой. Причем последняя обуславливается не материальными обстоятельствами, а внутренней идеей [2, с. 172]. На аналогию развития социальных и природных явлений и наличие универсалий научного мира обращал внимание Г. Спенсер [23, с. 26]. В соответствии с

системными принципами материализма исследовали природные и социальные явления К. Маркс и Ф. Энгельс [16].

Как целостная теория системный подход был обоснован относительно недавно – в начале XX ст. Специалисты утверждают, что впервые системотехника нашла свое отражение в трудах философа, экономиста и естествоиспытателя А. Богданова. В работе «Тектология. Всеобщая и организационная наука» [1] он обозначил базовые принципы новой системно-тектологической методологии, согласно которой не материя, а энергия утверждалась инструментом упорядочивания – доминантного процесса в природе и в социуме.

В дальнейшем значительный вклад в развитие теории систем внесли Н. Винер, Р. Мертон, И. Пригожин, У. Р. Эшби, А. И. Уемов, Э. Г. Юдин, В. В. Садовский и другие учёные. Благодаря их работам удалось разрешить многие проблемы теоретического и практического характера различных наук.

Практика применения системного подхода реализовывалась и в криминологии советского периода. Теорию систем использовали для исследования преступности,

личности преступника, мер предотвращения преступлений. Объем этой публикации не позволяет в полном объеме осветить все взгляды наших коллег в этой сфере. Но мы считаем необходимым отметить основное.

Н. Ф. Кузнецова, используя системный подход, основательно рассмотрела причины и условия преступности как криминогенной системы. Она подчеркнула, что последняя состоит из взаимодействующих подсистем и элементов, образующих иерархически структурированную целостность. Противостоит этой системе внешняя для нее система уголовной юстиции и профилактики правонарушений. Криминогенная и антикриминогенная системы, взаимодействуя по диалектическому закону единства и борьбы противоположностей, входит в более общую для них систему общественных отношений. По мнению исследовательницы, криминогенная система является открытой, поскольку взаимодействует с иными такими же социальными образованиями. Характерной для неё является особая целостность внутренних блоков-подсистем и элементов, хотя по причинам ее стихийной стохастичности она относится к системам с низкой степенью системности [15, с. 32].

В 1980 г. В. В. Лунеев опубликовал статью «Системный подход к изучению преступного поведения», в которой указывалось, что в мотивации преступного поведения компоненты социальный, социально-психологический и психофизиологический составляют новое образование со специфическими свойствами, отличающимися как от свойств этих отдельно взятых компонентов, так и от их механического объединения. Во всех случаях поведение подчиняется вероятностным закономерностям, которые могут устанавливаться на статистическом уровне анализа [19, с. 5].

Ученый утверждает, что мотивация преступного поведения соответствует основным характеристикам систем: целостности, структурности, взаимозависимости, иерархичности, множественности описания и др. Поскольку ее основные элементы и уровни тесно взаимосвязаны генетически, причинно и функционально, т. е. находятся в определенных взаимоотношениях, рассмотрение этого явления как системы с прикладной криминологической целью является достаточно целесообразным и перспективным [19, с. 6].

По его мнению, такое логическое построение системы

представляет собой полное и системное проявление отдельных особенностей и частных закономерностей мотивации преступного поведения. В указанной статье правовед привел результаты исследования, подтвердившие существование статистических закономерностей взаимодействия криминогенных факторов и криминологически значимых признаков личности правонарушителей по различным видам мотивации преступного поведения. Фильтром избирательности тех или иных факторов, с его точки зрения, служит содержание мотивации преступного поведения как системы [19, с. 6].

Отметим, что со временем В. В. Лунеев возвратился к проблеме системного характера преступности и констатировал 4 условные формы её самодетерминации, а именно: (а) удачно содеянное и нераскрытое преступление часто порождает другое, (б) совершение так называемых вспомогательных преступлений (к примеру, дача взятки) предопределяет основные посягательства (преступные действия) должностных лиц, (в) самодетерминация преступности связана с проявлениями организованной преступности (в частности, между преступными группировками существует

национальное и международное, так сказать, разделение труда), (г) самодетерминация преступности проявляется через психологию неустойчивости части населения, наблюдающего безнаказанность преступников и склоняющегося к совершению преступлений [20, с. 593].

Достаточно содержательно обосновывала системный характер преступности и российский криминолог А. И. Долгова. По её убеждению, преступность – это специфическая подсистема более общей системы противоправных общественных отношений как элемента социума в целом. Исследовательница усматривает определенную целостность преступности и утверждает, что конкретные элементы (подструктуры) преступности находятся во взаимосвязи, что обуславливает новые качественные характеристики явления в целом. По её мнению, преступность – это социальная система, и потому она имеет некоторые её свойства (целеустремленность, открытость, самодетерминация т.д.) [6, с. 52].

Перспективность использования системного подхода в изучении преступности убедительно подтверждают разработки российских коллег. В этом направлении ими разработана

и используется модульная теория социума (А. А. Давыдов, А. М. Чураков) [3], согласно которой Д. А. Ли проанализировал социум преступников и установил его структурные закономерности [17, с. 51-53]. Показательно, что практический прогноз ученого о количестве осужденных в Российской Федерации в 1996 г. отклонился от фактических данных всего на 1,6947 % [17, с. 159].

Есть все основания утверждать, что и отечественные криминологи с использованием системного метода постоянно накапливали материал, подтверждавший системный характер кримиогенных явлений. Таким образом подтвердилась точка зрения А. П. Закалюка о перспективности этого метода для анализа преступности, её причин и условий, личности преступника в разработке теории и практики предотвращения преступных проявлений [9, с. 104].

В частности, в отечественной криминологии стала активно утверждаться точка зрения о системном характере преступности. Так, И. М. Даньшин предложил рассматривать её как относительно самостоятельную, динамическую, вероятностную систему элементов – конкретных преступлений и их видов, объединенных в

однородные группы [4, с. 8]. Ученый признавал, что такая совокупность составляет не просто суммарное образование, а качественно иное по своему содержанию явление, имеющее новые признаки и специфические закономерности причинности, динамики, развития, структуры и др.

Системный характер преступности усматривает и И. К. Туркевич, считая её относительно массовым, общественно опасным, исторически изменчивым социальным и уголовно-правовым явлением, возникшим на определенном этапе развития социума и представляющим собой систему преступлений и лиц, их совершивших за определенное время на соответствующей территории [26, с. 19]. По её мнению преступность – это сложная общественная система, воспроизводящая саму себя, что объясняет причины её происхождения и существования [26, с. 51].

Как указывал А. Ф. Зелинский, применительно к преступности лучше говорить не как о совокупности, а как о системе, подчиняющейся статистическим закономерностям, т. е. о вероятностном образовании [10, с. 20].

В. Н. Дремин на основании системного подхода предложил теорию институциональной кри-

минологии, предметом исследования которой стала социальная система (подсистемы) в её внутренних и внешних взаимосвязях, в субъектно-объектном разрезе в контексте особенностей криминогенных и антикриминогенных факторов [7, с. 67]. Базовыми для своего системного анализа ученый использовал понятия «человек», «поведение», «общество», «право». Такой подход не является вполне очевидным, поскольку в основе большей части преступлений не содержится единой психологической (мотивационной) основы да и криминогенные социальные факторы тоже неоднотипны (например, встречаются убийства бытовые и заказные; кражи происходят в различных регионах и совершаются разными людьми; существенно различаются налоговые и военные преступления и др.) [8, с. 122, 123]. Однако основным фактором, позволяющим ученому считать преступность системным явлением, является то, что ее фундамент составляют не уголовно-правовые признаки, а человеческая деятельность, социальная практика в рамках конкретных социальных систем [8, с. 123]. Используя предложенный подход, учёный наглядно показал сущность криминогенных процессов в

Украине как части системы общественных отношений.

Достаточно убедительно системность преступности обосновывает А. Г. Фролова. Первым системным признаком этого явления она назвала его целостность: с одной стороны, здесь появляются новые свойства, которых нет у отдельных элементов, а с другой – устойчивые внутренние связи преобладают над внешними. Вторым системным признаком признается иерархичность (многоуровневость) [27, с. 11, 12]; системой признается и практика уголовных наказаний в Украине [27, с. 76].

А. П. Закалюк акцентировал внимание на системности социально-значимых свойств, составляющих сущность личности преступника. Он указывал, что структуризация личности преступника является системным образованием, элементы которого связаны между собой системными связями взаимозависимости и взаимодействия. В каждом случае системную структуризацию необходимо проводить с учетом полноты всех элементов системы. Надо всегда соблюдать ориентацию на системообразующий элемент, с которым связаны конкретные цели этой структуризации [9, с. 257]. Кроме того, ученый, пожалуй, впервые

в специальной литературе подробно раскрыл системный характер знаний, представляющих собой криминологию как науку [9, с. 24-34].

На основании системного метода новый уровень понимания соотношения виктимности и преступности предложил В. А. Туляков. По его мнению, свойство их взаимоопределения и взаимоперехода раскрывается описанными в теории синергетики законами и закономерностями самоорганизации системы общественного организма [25, с. 256]. Отойдя от устоявшихся взглядов предшественников, раскрывавших длительное время эту проблему в механизме «преступник – жертва», он обосновывает взаимодействие виктимности и преступности как одноуровневых явлений в механизме функционирования социума. Ученый защищает точку зрения, в соответствии с которой эти 2 понятия выступают своеобразными формами адаптации процесса девиантности к изменениям социальной структуры [25, с. 254]. Практическое значение такой теории проявляется в предложении правоведа переориентировать правоохранительную политику на потенциального потерпевшего и его защиту [25, с. 257].

С. Ю. Лукашевич обратился к синергетике, изучающей само-

организующиеся системы при исследовании криминологической политики. Он рассмотрел ее как самоупорядоченную и самоурегулированную систему, находящуюся в состоянии постоянного обмена с иными сферами деятельности государства, с субъектами и объектами социального взаимодействия. Ученый утверждает, что такой методологический подход наиболее удачен при изучении и совершенствовании криминологической политики как направления социального влияния на преступность [18, с. 135].

На фоне публикаций, в которых в соответствии с системным подходом рассматривались отдельные проблемы криминологической доктрины, выделяется диссертационная работа А. Е. Манохи «Системный анализ в криминологии» [21]. В ней автор изложил результаты проведенного комплексного системного исследования преступности, её объективных и субъективных факторов, мер предупреждения. Каждый из этих аспектов он раскрыл довольно подробно. Так, на основании системно-криминологического анализа количественно-качественных показателей преступности в Украине за период 1972 – 1995 г.г. ученый продемонстрировал системность связей между её

структурными элементами, а также с внешней средой – процессами общественной жизни. Объективные и субъективные факторы преступности им были изучены системно на основании деятельностно-человеко-мерного принципа. В системном измерении диссертантом рассматривается также и предупреждение преступности.

Таким образом, можно утверждать о наличии конструктивной тенденции современной украинской криминологии, проявляющейся в использовании системного подхода в исследованиях криминологических явлений. Учитывая указанное, мы лишь частично согласны с мнением А. П. Закалюка, что в отечественной криминологии из-за научной привлекательности, ценности и, так сказать, «модности» системно-структурного метода ссылки на его применение можно нередко встретить в исследованиях, где дальше определения структуры предмета дело не шло; системные же связи, зависимости, даже системообразующие оставались нераскрытыми, а возможности современного системного подхода – неиспользованными [9, с. 104].

В то же время мы поддерживаем точку зрения В. Н. Дремина, что и преступность, и система противодействия ей – это

элементы социальной самоорганизации (саморегуляции) социума. Эта система может быть предметом исследования на социально-философском уровне [8, с. 11]. Поэтому обоснованной нам усматривается и позиция В. И. Шакуна: дальнейшее развитие криминологической науки в Украине должно опираться, в частности, на синергетические подходы, т. е. на междисциплинарное поле исследований, на учет общих принципов, управляющих поведением самоорганизующихся систем. В рамках этой парадигмы при условии воплощения новых методов исследования и соответствующего понятийного аппарата следует рассчитывать на появление новых теорий, объясняющих преступность [29, с. 142].

Хотя в целом возможность рассмотрения явления как объекта-системы или отказ от такого подхода решается самим исследователем, предпосылки системного подхода при изучении преступности для нас вполне очевидны. Вообще криминологи считают, что системой в широком её смысле может быть все, что можно рассматривать как отдельную сущность (например, системами являются Вселенная, физические объекты, процессы и понятия

[24, с. 334]. Используя идеи кибернетики, науку можно охарактеризовать как относительно обособленную информационную систему [5, с. 30]. Как системе можно воспринимать даже такие абстрактные объекты, как математические переменные, уравнения, правила и законы, процессы и пр. [28, с. 253].

Принципиальным для исследования преступности как системы выступает следующее обстоятельство: для любой множественности объектов утверждение, что последние не имеют внутренних отношений, ошибочно, потому что всегда можно принять в качестве такового, к примеру, расстояние между их частями [28, с. 254]. Что касается преступности, то криминологической науке уже известны закономерности детерминации преступных проявлений, структурных соотношений их видов и тенденций развития.

Поэтому, по нашему убеждению, одним из перспективных направлений в криминологии должен стать именно системный подход, исследование которого позволит рационализировать правоохранительную деятельность, переориентировав ее из отдельных проявлений – преступлений – на нейтрализацию системных свойств явления преступности в целом.

Список литературы: 1. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 193 с. 2. Гегель В. Работы разных лет / под ред. А. В. Гулыги. – [В 2-х т. – Т. 2]. – М.: Мысль, 1971. – 630 с. 3. Давыдов А. А. Модульный анализ и моделирование социума: моногр. / А. А. Давыдов, А. Н. Чураков. – М.: ИС РАН, 2000. – 120 с. 4. Даньшин И. Н. Криминология (понятие, предмет, задачи и система криминологической науки): учеб. пособ. / И. Н. Даньшин. – Харьков: ХИВД, 1994. – 34 с. 5. Добров Г. М. Наука о науке: моногр. / Г. М. Добров. – Киев: Наук. думка, 1989. – 304 с. 6. Долгова А. И. Криминология: учебник / А. И. Долгова. – М.: Норма, 2001. – 272 с. 7. Дрёмин В. Н. Институционализация преступности и институциональная криминология: концептуальные подходы / В. Н. Дрёмин // Криминологія в Україні та притидія злочинності: зб. наук. ст. / за ред. М. П. Орзіха, В. М. Дрьоміна. – О.: Фенікс, 2008. – С. 56-68. 8. Дрёмин В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: моногр. / В. Н. Дрёмин. – Одесса: Юрид. лит., 2009. – 550 с. 9. Закалюк А. П. Курс сучасної української криминології: теорія і практика. – [У 3-х кн. – Кн. 1: Теоретичні засади та історія української криминологічної науки] / А. П. Закалюк. – К.: Вид. дім «Ін Юре», 2007. – 424 с. 10. Зелинский А. Ф. Криминология: учеб. пособ. / А. Ф. Зелинский. – Харьков: Прапор, 1996. – 130 с. 11. Зелінський А. Ф. Методика криминологічних досліджень: навч. посіб. / А. Ф. Зелінський. – К.: Вид-во НМК ВО, 1992. – 48 с. 12. Кант И. Тракаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – 709 с. 13. Криминология: приглашение к дискуссии: моногр. / А. В. Баляба, Э. В. Виленская, Э. А. Дидоренко, Б. Г. Розовский. – Луганск: РИО ЛИВД, 2000. – 318 с. 14. Криминология: учебник для вузов – [3-е изд., перераб. и доп.] / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – 912 с. 15. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации: моногр. / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 208 с. 16. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. – [3-е изд., доп.]: моногр. / В. П. Кузьмин. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с. 17. Ли Д. А. Преступность как социальное явление: моногр. / Д. А. Ли. – М.: Информ.-издат. агентство «Русский мир», 1997. – 176 с. 18. Лукашевич С. Ю. Методологічні проблеми підвищення якості діяльності держави з протидії злочинності / С. Ю. Лукашевич // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні: матер. наук. конф. 15 травня 2009 р./ за ред. В. І. Борисова. – Х.: Право, 2009. – С. 135-140. 19. Лунеев В. В. Системный подход к изучению мотивации преступного поведения / В. В. Лунеев // Воп. борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1980. – Вып. 33. – С. 3-12. 20. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. – [В 2-х т. – Т. 1: Общ. ч.] / В. В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2012. – 1003 с. 21. Маноха О. Є. Системний аналіз в криминології / О. Є. Маноха: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук. – К., 1996. – 22 с. 22. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч.; сост. и ред. А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1986. – 607 с. 23. Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: хрестоматия / под ред. Е. Л. Жукова. – М.: Наука, 1994. – 357 с. 24. Тода М. Логика систем: введение в формальную теорию структуры / М. Тода, Е. Х. Шуфорд // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 320-383. 25. Туляков В. О. Віктимологія (соціальні та криминологічні проблеми) / В. О. Туляков. – О.: Юрид. літ., 2000. – 336 с. 26. Туркевич І. К. До проблеми про місце криминології в системі наук / І. К. Туркевич // Вісн. Акад. адвокатури України. – 2005. – Вип. 3. – С. 50-55. 27. Фролова О. Г. Злочинність і система кримінальних покарань (соціальні, правові та криминологічні проблеми й шляхи їх вирішення за допомогою логіко-математичних методів): навч. посіб. / О. Г. Фролова. – К.: АртЕк, 1997. – 208 с. 28. Холл А. Д. Определение понятия системы / А. Д. Холл, Р. Е. Фейджин // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 252-283. 29. Шакун В. І. Онтологічний вимір у криминології / В. І. Шакун // Право України. – 2010. – № 7. – С. 140-145.

ІСТОРІЯ ВИКОРИСТАННЯ СИСТЕМНОГО МЕТОДУ В ДОСЛІДЖЕННІ ВЛАСТИВОСТЕЙ ЗЛОЧИННОСТІ

Оболенцев В. Ф.

Стаття присвячена історії застосування системного методу при вивченні злочинності. Обґрунтовується перспективність його використання у криминологічних дослідженнях.

Ключові слова: історія криминології, злочинність, системний метод.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

HISTORY OF THE USE OF SYSTEM METHOD IN RESEARCH OF PROPERTIES OF CRIMINALITY

Obolentsev V. F.

The article is devoted history of criminology. Maintenance of criminology theories, offered the Ukrainian scientists is exposed. Perspective of the use of system method in criminology researches is grounded.

Key words: history of criminology, criminality, system method.

Поступила в редакцию 09.10.2012 г.

УДК 343.97:343.26

М. Ю. Валуйская,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ВЛИЯНИЯ НА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье «Проблемы криминологически значимого влияния на лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы» очерчивается круг вопросов, связанных с теоретическими и практическими проблемами предупреждения преступлений лицами, которым назначено наказание в виде лишения свободы. Речь идет о преступлениях, которые могут совершаться не только в местах лишения свободы, но и за пределами этих учреждений.

Ключевые слова: криминологически значимое влияние, предупреждение преступности в местах лишения свободы, личность преступника, ресоциализация, исправление.

Курс Украины на демократическое развитие и приоритеты, закрепленные Конституцией Украины, признание жизни и здоровья, чести и достоинства и безопасности человека высшей социальной ценностью – обуславливают необходимость тщательной разработки криминологической политики государства. Политика криминологическая является составной частью

государственной и в соответствии с Основным Законом Украины и интегрированными криминологической наукой знаниями разных отраслей определяет главные методологические основы и направления, которыми руководствуется государство и его институции при осуществлении непересивного противодействия преступности и ее проявлениям